

РОКОТ ЗАБЫТЫХ БУРЬ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Доктор физико-математических наук **Е. БОРИСЕНКОВ**, директор Главной геофизической обсерватории имени **А. И. Воейкова** и доктор исторических наук **В. ПАСЕЦКИЙ** [г. Ленинград].

Во второй половине XIX века в северном полушарии все яростнее ощущается постепенное потепление климата. Заметнее всего это было в Арктике. Уменьшилась ледовитость морей, что позволило возобновить плавание к устьям Оби, Енисея и Лены и совершить в 1878—1879 годах первое сквозное плавание Северным морским путем.

По подсчетам Александра Ивановича Воейкова — основоположника климатологии в России — число морозных дней во второй половине XIX века уменьшилось в два раза по сравнению с предыдущим полувеком. Это отнюдь не означало, что столь же резко уменьшилось проявление необычайных природных явлений. Как и период малого европейского оптимума, приходящегося на VIII—XII века, начальный этап современного потепления не обошелся ни без чрезвычайных холодов, ни без повышенной увлажненности. Природоведческая информация, которая в обилии публиковалась Министерством финансов, Министерством внутренних дел, Государственных учреждений, а также Петербургской академией наук, Русским географическим обществом, университетами, государственными и местными метеорологическими сетями, дает возможность образно представить эволюцию природных явлений на протяжении всей второй половины XIX века.

Итак, 1851 год. В ежемесячных ведомостях о «прощиваниях» отмечено более 50 бурь, 5 землетрясений, 26 наводнений, 19 случаев нашествия вредителей (саранча, кобылка, мышь).

В Министерство внутренних дел поступило от губернских властей более 180 донесений о публичных болезнях среди населения, свыше 270 донесений о массовом падеже скота.

Зима 1851 года была неустойчивая. Морозы почти по всей европейской России сменялись оттепелями. В большинстве губерний выпало много снега, только на юге, в Одессе и Крыму, зима была бесснежная, что «при сухом холоде возбуждало опасения насчет озимых посевов». В ночь на 22 февраля 1851 года в течение 20 часов

«бушевал ураган на Каспийском побережье Кавказа и произвел большие опустошения, ни одна крыша не осталась без повреждения, валившийся от сил ветра дождь, вышки и саран давил людей и скот. Ветер не пощадил даже столетних деревьев. Старожилы говорят, что подобного урагана они не запомнят».

1 мая отмечено сильное градобитие с бурей и проливным дождем над Харьковом. «Град достигал величины куриного яйца. Выбито 83 836 стекол. В окрестностях Харькова на пространстве до 50 верст выбит весь хлеб на полях, уничтожены огороды, занесены илом сенокосные луга, совершенно истреблен цвет в садах с повреждением самих деревьев, снесено 15 мостов, размыты почтовые дороги. Разлив воды во время градоносной бури с ливнем был так велик, что никто из старожилов не запомнит, чтобы когда-либо уровень его равнялся воде весенней».

В мае и июне на северо-западе России шли дожди. В Вятской губернии 11 июня градом выбито более 20 тысяч десятин посевов. «Убыток более чем в 200 тысяч рублей серебром. Снесло более 500 крыш, не устояли некоторые мосты, пострадал лес. Погибло много домашней птицы».

Всего в 1851 году было 545 градобитий, от которых пострадало 285 715 десятин посевов. В Гродненской и Курляндской губерниях возобновилась картофельная болезнь, в Воронежской губернии на колосьях появилась спорынья.

27—29 ноября 1851 года страшная зима выюга свирепствовала в Калужской, Тульской и Курской губерниях. Погибло около 470 человек. Не меньшие жертвы повлек ураган, свирепствовавший 20 и 21 сентября в Киргизской степи, где во время снегопада погибло 468 человек, 1292 лошади, 205 600 баранов, 490 верблюдов и 360 голов рогатого скота. Сведения эти, как подчеркивал «Журнал МВД», далеко не полные.

Зима 1851—1852 годов была неустойчивая, мягкая, со снегопадами от Архангельска до Феодосии, Одессы и Керчи. В последнюю ночь марта в Одессе поднялась снежная буря, которая бушевала от Петербурга до Афин и даже еще южнее. «В Одессе состояние погоды в апреле представляло необыкновенное небывалое явление, какого не запомит самые давние ста-

рожжам. Апрель напоминал скорее начало осени, чем весны: он был холодный, сырой, ветреный и ненастный».

Весна во всей России пришла поздняя, холодная, сопровождалась почти беспрерывными ветрами и снежными метелями.

Лето в европейской России отмечено многообразием погодных условий. В июле стоял холод в Архангельской губернии. 14 числа на траве были видны следы инея. «Такого холода... в эту пору никто из тамошних стариков не запомнит. Чтобы не простудиться, надо было в домах топить печи и надевать теплое платье». Холодная и дождливая погода отмечалась от Петербурга до Оренбурга и Саратова. «Хлеб рос весьма худо, загнившая сорняки травма и даже совсем пропадала». Сено гнило на лугах.

В Поволжье, с 4 октября, начались снегопадам, метели, бураны. «Такая преждевременная зима наделала много хлопот и потерь в полевом хозяйстве. Большая часть сжатого хлеба осталась на полях. Овес и пшеницу позднего посева заравало снегом на корню. Скошенная греча в рядах подверглась той же участи». От буранов погибло много людей. От чумы и от сибирской язвы в 1852 году пало 204 796 голов скота.

Необычайно мягкой и многоснежной в целом по европейской России, за исключением южных губерний, была зима 1852—1853 годов. В начале весны 1853 года погода на западе и севере России стояла холодная и дождливая. Во многих местах «озими совершенно повержены инеем». В Прибалтике и Белоруссии самые пересевали провизы, которые всходили плохо. В Новгородской губернии «хлеба на возвышенных местах выжили». В Оренбургской губернии от холодов погибли просо и гречиха. 29 мая в Саратовской губернии выпал снег, который причинил значительный вред хлебам.

Уже в начале лета отмечалось почти повсеместное повышение цен на хлеб. В деревнях Могилевской губернии невозможно было отыскать куска хлеба. В других местах хлеб был «весьма положил на торф».

Большой голод начался в губерниях Псковской, Петербургской, Смоленской, Гродненской, Виленской, Курской, Ковенской, Минской, Рязанской. Неурожай постиг также и всю Западную Европу, особенно Францию.

Зима 1853—1854 годов отмечена холодом и частыми снегопадами. Сильные морозы стояли и в Западной Европе. В январе 1854 года в Париже замерзла Сена.

В мае и начале июня — холода и проливные дожди во всей средней полосе России. В Самарской губернии в первой половине мая «были сильные морозы, которые причинили значительный вред хлебам, особенно пшенице, просу и полбе». 18 июня «сильная буря в Полтавской губернии уничтожила градом с голубиное яйцо посевов, садов и огородов более чем на 38000 рублей серебром».

От морозов 17 и 20 июля «вызуб хлеб» в ряде уездов Соловецкой губернии.

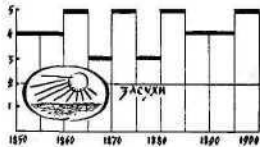
2 ноября 1854 года необычайная буря пронеслась от Алжира «через южные полуострова Европы до Керчи и Курска», захватив тем самым большое число губерний России.

Сведения, опубликованные печатно того времени, дают некоторые представления о том, какие районы России были охвачены Балаклавской бурей и какие убытки она принесла.

«Сильного бурею, бывшей в ночи на 2 ноября и во весь этот день, в городе Ногайске опрокинуло мельницу, срывало крыши домов, разнесло сено и немолочный хлеб... В Бердянске погибло много лодочных судов с грузом ценностью 55 тыс. руб. сер. В Керчи бурей выбросило на берег 4 морских судна... В Павлограде Екатеринославской губернии опрокинуло мельницу и много хозяйственных зданий. В Зинявском уезде Харьковской губернии бурей разрушены три ветряные мельницы, сорвало множество крыш, разметаны скирды хлеба и соломы, вырваны с корнем сотни фруктовых деревьев. Аналогичные последствия отмечены в Харькове, Орле, Крамах, Белгороде, Дмитриеве (Курской губернии), Туле, Белеве».

«Балаклавская буря 2 (14) ноября 1854 года, — писал харьковский климатолог Лапшин, — началась с 6 часов пополудни и продолжалась, не ослабевая до полудня: вечером она сопровождалась дождем, а к утру нанесла снег. Эта буря свирепствовала до самого Курска, где причинила немалые разорения».

Она же изрядно потрепала англо-французскую эскадру, находившуюся в Балаклавской бухте у берегов Крыма, в то вре-



Графики показывают повторяемость (сколько лет из пяти) некоторых экстремальных погодных явлений во второй половине XIX века в России.

мя, когда их войска осаждали Севастополь. Развитие и путь этой бури, впоследствии получившей название Балаклавской, директор Парижской астрономической обсерватории Леверье представил на карте. Он использовал наблюдения русских метеорологических станций, но, поскольку Франция в это время воевала против России, погодные данные были получены через метеорологов нейтральных стран.

День, когда Леверье продемонстрировал свою карту в Парижской академии наук, принято считать началом телеграфных сообщений о погоде. Однако мы должны отметить, что практические попытки предвидеть ход погоды на основе сравнения метеорологических наблюдений из разных мест предпринимались и раньше — в 1721 году, Петром I. Наблюдения доставляли курьеры, поскольку телеграф еще не был изобретен. Служба эстафетных сообщений о погоде в России в последней четверти XVIII века и на протяжении первых двух третей XIX века работала очень четко, носила систематический характер. Основное внимание в сообщениях обращалось на необычайные природные явления.

Возникшая в 60-х годах прошлого века в стенах Главной физической обсерватории синоптическая служба, еще несколько десятилетий мирно сосуществовала со службой эстафетных сообщений. Все это благоприятно сказалось на развитии отечественной метеорологии.

Однако возвратимся к истории погоды в середине XIX века. По данным неоднократно упоминавшегося «Журнала МВД», зимняя погода в конце 1854 года установилась очень рано. В северной полосе России, за исключением Пермской, Псковской и Ярославской губерний, зима была умеренно холодной. В южной части империи — заметно холоднее обычного. От морозов очень страдали защитники Севастополя, которым не завезли теплую одежду.

Урожай в 1855 году почти повсеместно оказался плохим. Ветры во время цветения хлеба, засуха («бездожде») в период, когда наливалось зерно, дожди при уборке зерна — все это привело к большому недобору хлеба. Местами только возвратили семена. «Кроме естественных причин скудности урожая 1855 года — отмечается в отчете МВД, — были и другие, местные, которые зависели от обстоятельств войны».

В отчетах МВД 1855 год причислен «к числу самых неурожайных». Особенно пострадали губернии черноземной полосы и западные губернии. В северных и сибирских губерниях урожай не более «чем посредственный».

Следующая зима — 1855—1856 годов была бесснежной, отчего пострадали озимые посевы.

Официальные документы отмечают, что урожай ржи в юго-западных районах был самым низким за все десятилетие. «Дороговизна, дошедшая в 1855 году до «чрезвычайности», продолжалась и в 1856 году».

1857 год оказался полегче. В 15 губерниях

урожай был удовлетворительный, в 20 — посредственный, а в 13 — скудный.

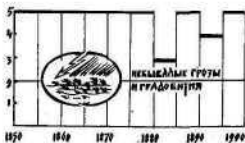
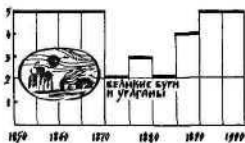
Для Виленской и Гродненской губерний «самый плохой урожай за последние 30 лет» принес 1856 год. Эпидемия холеры, тифа, Эпизоотия; чума, от которой пало до 88 тысяч рогатого скота, а от сибирской язвы и других болезней 114 тысяч животных.

Зима 1859—1860 годов была необычайно морозной не только в России, но и в Западной Европе. Холода сопровождалась сильными бурями и снегопадами, которые причиняли большие бедствия. Так, от стужи и снежной метели с 14 февраля по 6 марта 1860 года в Прикаспии погибло 5967 голов крупного рогатого скота, 736 верблюдов, 1024 лошади, 39 765 овец, баранов и коз, 47 069 ягнят. Общий убыток составил 279 958 рублей серебром. Особо жестокие морозы стояли в марте, который А. И. Воейков назвал самым холодным месяцем за все XIX столетие.

«Журнал МВД» прекратил свое существование в 1861 году. Освежденные экстремальными природными явлениями взяла на себя газета «Северная почта», которая вскоре была преобразована в «Правительственный вестник». В этой официальной газете регулярно печатались сообщения с мест о состоянии погоды, вклада на урожай, о ходе уборки, а также о бурях, градобитиях, крушениях судов, эпидемиях и эпизоотиях. Обобщенных статистических сведений о различных природных происшествиях газета более не публиковала.

Шестидесятые годы XIX века отличались необычным сочетанием экстремальных природных явлений. Необыкновенной жарой отмечены 1862 и 1863 годы, когда хлеба было собрано в 6 раз меньше, чем в 1861 году, а он тоже не принадлежал к числу обычных по урожаю.

Повсеместный голод в 1865 году. Причи-



на неурожай в том, что весна выдалась холодной, в период уборки шли бесконечные дожди. Много хлеба пропало в скирдах. Спусти два года очень холодная весна поторчалась, и это тоже чрезвычайно неблагоприятно отразилось на состоянии посевов.

«Московские ведомости» писали: «Во многих местностях северной и средней полос нашего отечества... голод вследствие неурожая достигает размеров народного бедствия».

В 60-х годах отмечены многочисленные опустошительные градобития и бури, нашествия саранчи и мышей.

Чрезвычайно суровой была зима 1870—1871 годов, когда по всей России и почти всюду в Западной Европе с декабря 1870 года и по февраль 1871 года стояли лютые морозы. И следующая зима была холодной. Пять лет подряд в Новороссии и на Верхнем Днепре стояла сухая погода. Для Западной Европы 1874 год был самым засушливым за все столетие. А спустя два года над европейской Россией 17—22 мая пронеслась необычайная волна холода. Таких холодов в мае не было 160 лет. По словам А. И. Воейкова, «самый опустошительный мороз» охватил территорию от Архангельска до Кашинева, Таганрога, Ставрополя, Пятигорска и сопровождался снегопадами. Затем наступила длительная засуха. От неурожая особенно пострадали северо-западные и северо-восточные губернии России.

В третьей четверти XIX века в Арктике определенно обозначилось потепление. Об этом свидетельствуют и успешные плавания русских мореходов к устью Енисея и сквозное плавание Северным морским путем А. Э. Норденшмелля на судне «Вега», снаряженном на средства Швеции и России.

Особой экстремальностью отличался 1879 год. В Англии, Франции, Западной и Средней России летом стояло продолжительное ненастье. За дождливым летом рано пришла зима. «Декабрь 1879 года отличался такой низкой температурой в Средней Европе», — писал А. И. Воейков, — что ничего подобного не наблюдала с знаменитого декабря 1788 года. Особенно холодно было в Швейцарии, Восточной Франции, южной Германии, в альпийских областях Австрии и на юго-западе России. В то время как в этих местностях морозы достигали -20°C , в северной части России и северной Швеции стояли нулевые температуры».

Восьмидесятые годы отличались теплыми зимами. Особенно теплым был январь 1882 года в Петербурге, где среднемесячная температура составляла всего минус $1,4^{\circ}\text{C}$. Лето было засушливым. Следующий год также отличался бездождем и был, по словам А. И. Воейкова, самым теплым за все десятилетие. Отмечено много бурь и землетрясений. По словам А. Я. Орлова и И. В. Мушкетова, «1883 год представляет выдающуюся эпоху в истории нашей планеты по отношению к сейсмическим и вулканическим явлениям... Всего на

земном шаре было зарегистрировано 353 землетрясения». Зима 1883—1884 годов была довольно теплой во всей России, но особенно теплой в Прибалтике, в Петербурге и в Сибири. Лето выдалось засушливым и в России, и в Западной Европе.

Редкой по жестокости была засуха в 1885 году. Подробные сведения о ней по инициативе А. И. Воейкова собрала метеорологическая комиссия Русского географического общества. На юге России степь выжгла догала, до последней травинки. Сухие юго-восточные ветры довершили опустошение. Между тем на северо-западе засуха, начавшаяся весной, к середине лета сменялась непрерывными дождями, которые продолжались до октября и помешали собрать хлеб. В Курляндии реки вышли из берегов, затопили поля и луга. Вода унесла хлеба и сено. Но в целом по стране сбор хлеба был более чем удовлетворительный. По данным дореволюционных исследований в 1887 году был собран максимум за десятилетие урожай ржи.

Самый плохой урожай ржи в исследуемом десятилетии на юго-западе и северо-востоке России приходится на 1889 год. Осень в большинстве мест была дождливой, а за нею пришла ранняя зима с морозами. «Нынешней холодной зиме (1889—1890), — писал А. И. Воейков, — предшествовало очень холодное лето, а 1887 и 1888 годы были также холодны, то ныне уже повторились закаляющие, что мы идем к сильному охлаждению и к нам чудь ли не возвращается ледниковый период».

Любопытно отметить, что из века в век на протяжении всего исследуемого нами тысячелетия, каждый раз в начале девятидесятых годов Россия страдала от засух. Не было исключения и XIX столетие. 1891 год причислен к числу самых голодных лет второй половины XIX века. Причиной была не только засуха, но и вся многообразная совокупность неблагоприятных природных явлений.

Зима 1890—1891 годов повсеместно отмечена как многоснежная и холодная. Холод охватил все северное полушарие: Мадрид (-7°C), Рим (-5), Париж (-13), Томск ($-40,4$), Барнаул ($-39,4$), Сахалин ($-34,9$). Холода оказались необычайно устойчивыми. В Англии столь продолжительных холодов не было с 1813 года.

Сопоставив температуры, наблюдаемые в зимнее время с 1744 по 1827 год (в записях довольно много пропусков) с данными 1828—1890 годов, А. И. Воейков пришел к выводу, что «сильные морозы были реже в последние 63 года, чем в предыдущие и притом разница значительна». Затем он отдельно сопоставил наблюдения за первую и вторую половину XIX века и пришел к выводу, что «в конце XVIII столетия и в первой половине XIX число очень холодных

Сводная таблица экстремальных природных явлений во второй половине XIX века в России (с учетом данных и по Западной Европе)

дней было почти то же, а во второй половине нынешнего столетия оно уменьшилось на 50 процентов.

Все это свидетельствовало о том, что сильные морозы стали теперь реже, этот теплый период начался уже давно. Продолжится ли он?

В марте 1891 года количество осадков было несоразмерно мало в Прибалтике, а на юге России чрезвычайно мало. Апрельские заморозки повредили всходы пшеницы и ржи в Тамбовской губернии. «В Воронеж», — как сообщали газеты, — рост хлебов остановился, местами пшеница начала блекнуть, пропадать, рожь тоже страдала от холода и морозов...»

В мае были заморозки в центральных губерниях. «Наши майские холода совпали с холодами в Западной Европе. В Англии, Франции, Швейцарии выпал снег», — отмечал «Метеорологический вестник». С мая началась засуха на юге России. По сведениям Министерства финансов: «Вследствие зимних морозов и весенних заморозков озимая пшеница совершенно погибла или сильно повреждена во многих местностях южных черноземных губерний, так что пересевы яровыми. Рожь сильно повреждена в приволжских губерниях... Пшеница сильно повреждена во всей средней и северной черноземной полосе, начиная с Казанской, кончая Харьковской губерниями».

В Казанской губернии рожь померзла, поблекла и редко где поднималась выше одного верхка. Перепахивать под яровые не было возможности, потому что лошади заморены от бескормицы и нет семян на посев. В июне — позврат холодов. Выпал снег на всем севере, а также в Вышнем Волочке, Ярославле, Липецке, Повенце, Колозле, Виленской, Новгородской, Вятской губерниях. 1 июня мороз в Одессе повредил картофель и овощи. Необычайные ливни отмечены на юге России. Волга, Дон и Днепр обмелели. Нашествие саранчи в районе Астрахани, гусеница — в районе Муром.

В начале июля снова резкое понижение температуры. Засуха в центральных, восточных и юго-восточных губерниях (осадков в 3 раза меньше нормы). Районами плохого урожая из-за засухи стали Нижегородская, Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская губернии, Дронская область и восточная часть Вологодской губернии. В Оренбургской, Уфимской и отчасти Астраханской губерниях хлеба тоже были плохи. Засуха продолжалась и в августе. А 18 августа уже — мороз в Казани, 15 сентября — в Саратове.

Такова картина экстремальных природных явлений в тяжелый голодный 1891 год.

В сборе средств для голодающих Поволжья и других губерний России принимали участие А. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко и многие другие видные деятели русской культуры и науки.

«Неурожаи бывають везде», — писал В. И. Ленин в статье «Голод» (17(30) марта 1912 года), — но только в России они ведут к отчаянным бедствиям и голодам миллионам крестьян. А теперешнее бедствие, как

вынуждены признать даже сторонники правительстве и помещиков, превышает по размерам голод 1891 года.

Население в 30 миллионов человек пострадало в сильнейшей степени».

В начале апреля 1892 года поздние холода отмечены в России и Западной Европе. В Швейцарии выпал такой снег, какого не помнил старик. Во Франции и Испании от холодов пострадал виноградники и посевы. От мороза и снега в Англии погибли всходы картофеля. 27 апреля в Киеве выпал град величиной с лесной орех... В Ердянском уезде пыльными бурями уничтожено 60 тысяч десятин хлеба. «Вид опустошенных полей производит удручающее впечатление, глаз не встречает нигде растущей былинки: всё иссушено, вырвано и унесено беспощадным ветром».

Пыльные бури отмечены в районе Ростова-на-Дону, в Разанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Таврической губерниях. «1 мая в районе Мелитополя, — писала местная газета, — подул жгучий ветер. Наступила мгла, и пыль засыпала глаза, ветер рвал крыши. Буря продолжалась 5 дней и причинила много убытков... Огромные площади посевов выдуло, засыпало или пожгло». Атмосферная пыль осела во многих местах России от Одессы до Вильно, Петербурга, Ярославля. В Стокгольме выпал пыльный дождь.

В начале июня заморозки и снегопады в северной части России. Местами повреждены сады и посевы. Дождливое лето в Прибалтике и в северных губерниях. «Земля пропиталась влагой настолько, что корни растений начали подгнивать. Старожилы Великих Лук давно не помнят такого сырости и холодного лета».

А на юге России после весенней засухи осенью, с 24 августа по 7 октября, — снова засуха. В декабре начались чрезвычайные холода. «Нынешняя зима», — писал А. И. Воейков, — особенно замечательна длинным рядом непрерывно холодных дней». «В прежние зимы Константинополь видел снег лишь в течение нескольких часов, а теперь снег лежит по целым неделям». Со времени Крымской войны ни земля, ни вода не замерзали в Константинополе. «Теперь же Золотой Рог... покрыт таким толстым слоем льда, что по нему можно пройти с одного берега на другой». В Болгарии целые селения были засыпаны снегом. Дунай в районе Бухареста замерз. «Причину холодов нынешней зимы», — писал А. И. Воейков, — многие... приписывали оставшеюся охлаждению Гольфстрима. В действительности жестокость зимы не имела ничего общего с ослаблением или прекращением Гольфстрима. Распределение давления и ветров было таково, что теплый и влажный воздух с этого течения не попадал к нам».

1893 год был трудным не только для России, но и для всей Западной Европы. Засуха весной и в начале лета «оказала грозное действие на урожай» в Германии. «Не только рожь, пшеница и кормовые травы выжжены до корней, но даже картофель не

уродился, а свекловица во многих случаях даже всходу не дала». Падеж скота. Жара в августе в Англии, Франции, Испании. В сентябре ужасные бури в Испании. Погибло 50 человек, 800 семейств осталось без крова. Разрушено много мостов, железнодорожных линий. В сентябре в Финском заливе во время страшного шторма погиб броненосец «Русалка». В ноябре во время жестоких штормов, которые прошли от Северного до Средиземного моря, погибло много кораблей и лодок. «Подобной бури не было более 50 лет... полагают, что число погибших должно считаться многими сотнями», — сообщал «Метеорологический вестник».

Январь следующего, 1894 года, начался с сильных морозов на юго-востоке европейской России. «Азовское море замерзло сплошь». В феврале холода распространились и на Западную Европу. Особенно непривычные они были в Италии и на юге Франции: «Канны, Ницца, Сан-Рафаэль покрыты снегом». В Англии от морозов погибло несколько десятков человек.

Поздняя холодная весна в центральной России. Весенняя засуха и пыльные бури на юге России. Погибло около трети озимых. На северо-западе и в центре России заморозки в конце мая побили цвет на яблонях и всходы овощей. В июне — июле грозы, градобития, сильные дожди мешали сенокосу и уборке хлебов. На юге «земля сильно растрескалась от засухи».

В январе 1897 года сильные снега в Прибалтике, особенно в Курляндии. В Петербурге вместе со снегом выпали «миллиарды каких-то мелких скачущих насекомых, похожих на блоху». В феврале сильные снежные бури. Волны то холода, то тепла. Ранняя весна на юго-западе.

Такого теплого мая в Петербурге не было с 1743 года. Температуры превысили наивысшие средние температуры за 155-летний ряд наблюдений, в том числе 1774, 1794, 1869 годов. 6 (18) мая в Тверской губернии начала колоситься рожь. В это же самое время, в мае, в окрестностях Парижа морозы наполовину уничтожили урожай. В июне—июле засуха в Петербургской, Псковской, Тверской, Московской, Орловской, Казанской, Уфимской губерниях. А в Прибалтике, на Черноморском побережье Кавказа, на юго-западе — обильные дожди. Местами — настоящий потоп. Ливни и градобития в Крыму, на Кавказе, в Бессарабии.

В Болгарии в начале лета прошли дожди небывалой силы и вызвали наводнения. Бури, град на юге и в центре Франции причинили огромный материальный ущерб.

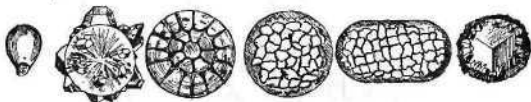


Боры — порывистый холодный ветер, который, подобно подопладу, обрушивается со склонов гор в более низкие теплые места. Одним из первых в России это природное явление начал изучать Ф. Ф. Врангель, сын известного полярного исследователя. Порывы боры в Новороссии достигают 50—60 метров в секунду, при этом нередко происходит обледенение судов в море, прибрежных зданий.

В конце июня в Париже стояла такая жара, какая наблюдалась только в 1731, 1764, 1841 годах.

Почти повсюду в России от июльской засухи рожь осыпалась на корню. Зерно у яровых не успело вылиться. Засохла ботва у картофеля. Начался падеж скота. Одни за другими вспыхивали лесные пожары в Карелии, Тверской, Владимирской, Московской губерниях. Загорались торфяники в

Второй половине XIX века отмечена небывало частыми градобитиями. Это подтолкнуло ученых заняться изучением причин и условий образования града. Принеде всего они обратили внимание на чрезвычайное многообразие форм градин.



Вологде, Пермской, Владимирской, Нижегородской губерниях. Стенные пожары охватили Уфимскую губернию.

«Метеорологический вестник» писал, что «засуха составляет ныне бедствие целой России». «Во многих местах уже наступила бескормица, в воспоминаниях встает грозный призрак голодного 1891 года, и паника овладевает населением».

И действительно, губернии, которые особенно пострадали от голода в 1891 году, еще не успели от него оправиться.

В июне и июле 1898 года засуха во Владимирской, Калужской губерниях и на среднем течении Волги. «28—30 июня стояла тонкая мгла, отмечались жгучие юго-западные ветры... Рожь и яровые местами погибли, местами были в жалком состоянии, Скот остался без кормов».

В августе почти повсеместно стояла засуха. Особенно страшной она была в Вятской губернии, Башкирии и вообще на востоке европейской России. Засуха продолжалась полгода. Жестко пострадала юго-запад России. Пастбища выгорели. Огородные овощи посохли, деревья в садах завяли, земля потрескалась, дороги превратились в реки пыли.

Неурожай в 18 губерниях: в Вятской, Казанской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской и других.

Зима 1898—1899 годов на юго-западе России была теплой, сухая, что привело к гибели значительных площадей озимых посевов и снова к неурожаю. При этом полоса тепла в декабре 1898 — январе 1899 года охватывала огромное пространство: от Лондона до Сахалина. А на севере Европы, включая архангельский Север и Скандинавию, наоборот, — с декабря по апрель стояли сильные морозы.

Грандиозность и постоянство экстремальных явлений, охвативших в эту зиму «миллионы квадратных верст», отмечают все исследователи погоды: «Предстоит полный не-

урожай», «Травы высохли» «Сенокоса нет», «Засуха так велика, что колоды и пруды обмелели».

В декабре 1899 года, как отмечено в «Хронике погоды» «Метеорологического вестника», случилась огромная «термическая аномалия» — необычайно холода охватили почти всю Россию. На редкость холодный ноябрь стоял в Западной Европе, где температура неоднократно понижалась до -20°C . Таким же холодным был и январь 1900 года. Февраль принес «многоснежье» на большую часть европейской России и страшные морозы в Закаспийский край, в Ташкент. В мае от возврата холодов почти по всей России пострадали сады и посевы.

Лето повсеместно было засушливым. Горели торфяные болота и леса. Засуха и грандиозные лесные пожары в Сибири — в Иркутской и Забайкальской областях. Жара во Франции, Бельгии, Англии и в США.

В конце августа заморозками побито овощи. Осенняя засуха 1900 года неблагоприятно отразилась в 1901 году на состоянии посевов озимых в Тамбовской, Воронежской, Саратовской губерниях.

Плохой урожай в 1901 году был не только в европейской России, но и в Сибири, где стояла засуха и страшная жара.

«Опять голод!» — Писал В. И. Ленин в 1901 году. — Не одно только разорение, а прямое вымирание русского крестьянства идет в последние десятилетия с поразительной быстротой, и, вероятно, ни одна война, как бы продолжительна и упорна она ни была, не уносила такой массы жертв». В той же работе «Внутреннее обозрение» В. И. Ленин подчеркнул, что «голод стал у нас явлением обычным».

Итак, 1900—1901 годами заканчивается тысячелетний ряд необычайных природных явлений, зафиксированных в русских исторических источниках.

(Окончание следует.)

● НОВЫЕ ТОВАРЫ

ДОРОГА, ОТРАЖЕННАЯ В «СФЕРЕ»

Автомобилисты знают, как важно видеть то, что происходит на дороге за спиной машины. И как часто водитель просит пассажиров на заднем сиденье не заслонять стекло. «Сфера» — новое внутрисалонное зеркало заднего вида — избавит от этих забот: благодаря высокоточному специальному оптическому элементу со сферической поверхностью значительно увеличивается зона обзора, развернутая панорама не искажа-

ет форму и цвет отражаемых предметов. Все это повышает безопасность движения: водитель лучше видит дорогу, меньше отвлекается.

«Сферу» легко устанавливать на легковых автомобилях всех марок без дополнительных устройств. Длина зеркала — 300 мм, ширина — 46 мм, высота — 76 мм, масса не более 240 г.

ПРЯДЕНИЕ БЕЗ СЕКРЕТОВ

Кружится веретено, пушистые волокна скручиваются в ровную нить. Сейчас прялка — редкость, и мастериц-

пряж осталось не так много. Единственное, что объединяет электрическую прялку «Уфа» со своими деревянными предшественниками, — это жужжащий звук, но уже не веретено, а электродвигатель, который вращает механизм. Чтобы в домашних условиях прясть нить из чесаной шерсти, пуха или синтетических волокон, никакого искусства не требуется. Прялка включаете ногой педалью, с помощью варнатора оборотов можно менять частоту скрутки и направление вращения. Нить автоматически наматывается на катушку. Скорость прядения — 800 г шерсти в час.